

Романтика высоты и тяжелых грузов

Уже 35 лет Марина Карякина трудится машинистом крана

«Мне чем выше, тем лучше. А если из кабинки еще и виды открываются на красивые пейзажи — такое вдохновение! Сделал фотоснимок этой эстетики, и за работу», — рассказывает о своей профессии машинист башенного крана Марина Карякина. Она — романтик сложной профессии и специалист высокого уровня. Изгибы судьбы водили ее по разным городам и странам. Но везде и всюду она остается верна однажды сделанному выбору. Уже 35 лет — на высоте и в зной, и в стужу. Но другой профессии, признается, ей не надо. И нередко эти слова признания выливаются в стихи, которые пишет Марина.

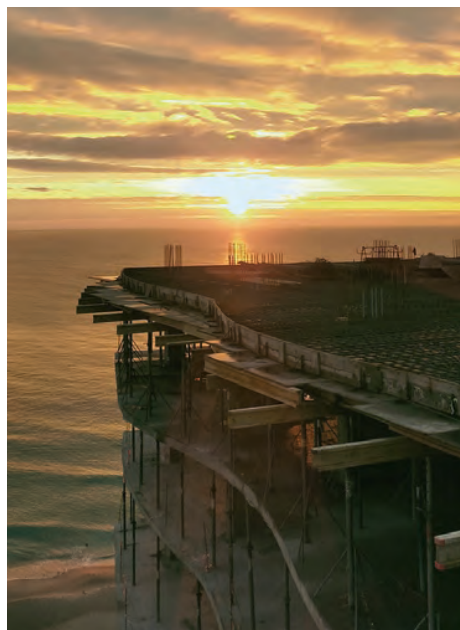
Невзирая на все сложности работы, которых в ее профессии предостаточно. Хорошие крановщики в любой стране — наперечет. И в жару, и в холод вверх по многоступенчатой лестнице к своему пульту управления. «Была в моей жизни ситуация, когда даже на костылях приходилось взбираться на рабочее место. Надо мной тогда вся Одесса шутила. Но что поделать. Не остановишь же стройку», — вспоминает Марина. Разгуляется ли внезапно ветер, на высоте в кабинке (хорошо, если модель предполагает дополнительную устойчивость и комфорт, когда можно разогреть, например, обед) — она на своем посту, помогает тем, кто внизу, строить большие объекты.

«Из самых высотных объектов, на которых я за эти годы работала, было 26-этажное здание. На берегу моря. Виды нравились. Пока восходишь по лестнице в кабинку, наблюдаешь, как вокруг меняется природный пейзаж. А потом там, на высоте, — такая взору красота предстает. Обязательно сделаешь фотокадр. И за работу», — рассказывает машинист крана.

Это по любви. Есть ли в послужном списке машиниста крана **Марины Карякиной** неосвоенные ею типы агрегатов? Пожалуй, нет. За 35 лет в профессии, когда приходилось работать и в России, и в Европе (проходила специальный экзамен на получение аттестации евростандарта), и на Украине, и в Белоруссии, изучено

и освоено многое. Она трудилась и на мостовых кранах, и на козловых, ездила на гусеничном ДЭК... Переквалификацию проходила легко — принцип работы, говорит, по сути одинаков, да и к предложениям учиться, познавать что-то новое Марина всегда открыта. Главное, чтобы внутри своей специализации. Потому что краны для нее стали неотъемлемой частью жизни. И это по любви.

Нестандартный взгляд. Марина Карякина — с техникой с детства на «ты». «Люблю все, что с этим связано. А еще все, что сопряжено с высотой, скоростью, движением. В 6 лет гоняла на велосипеде, под рамой, колени вечно разбитые. Но это жизнь, драйв — интересно. Потом приобрела себе велосипед такой, на котором вместо камер шины — каждый день наперегонки с ветром многокилометровые пути

наматывала к озеру. Сейчас вот тоже заказала электровелосипед — не могу без активного движения. Наверное, и машину бы освоила. Но времени не хватает, чтобы получить права. Семья, жилье опять же обустроить надо. На это уходит большая часть свободного времени. Может, когда-нибудь потом наступит такой период», — говорит Марина. Активная и позитивная, чуждая банальностей, она профессию выбирала по тому же принципу: должно быть интересно. Когда к ним в интернат пришли из среднего специального учебного учреждения рассказывать, на какие специальности открыт прием, призадумалась: «Швея, повар? Нет. Не хотелось мне. Говорят, есть еще машинист башенного крана. О, подумала я, это интереснее». И вот 35 лет она уже в профессии. Без дела сидеть не любит. Говорит, если месяц-два без работы, то начинается тоска. Даже сны порой снятся про краны. Конечно, рассуждает она, если рабочих предложений вдруг нет, то можно устроиться по другому профилю. На завод, например, пойти: «Но нет, мне нужна высота. Даже не знаю, когда на пенсию выйду, что буду без этой высоты делать? Может, «краник» кто мне подарит для

личного пользования», — смеется Марина. Не исключает, что когда свободного времени станет больше, начнет осваивать восхождение в горы. Главное, говорит, чтобы пенсия позволила такие туры совершать. Родные, конечно, к таким планам относятся настороженно. Но принимают. Знают: Марина и высота — это близнецы-братья.

Физика и лирика. В советское время женщины-крановщицы были не редкость. Но так ли сегодня? Марина говорит, что в разных странах видела ситуации разные. В России сегодня ее коллеги, например, в основном мужчины. На Украине и Белоруссии женщин-крановщиц — на порядок больше. А в Польше — женщина-машинист башенного крана и вовсе редкость. Почему? Возможно, потому, что профессия сложная. Крановщицы — люди «штучные». И видеть все прелести этой работы могут истинные романтики, влюбленные в высоту, как Марина. Но романтичность ее натуры выдает не только выбор профессии. Она потрясающе поет: красивый тембр, прекрасный слух. Мечтает приобрести профессиональную записывающую аппаратуру. А еще она пишет стихи. Есть, конечно,

и про профессию. Пережитое, поданное с юмором:

А все так начиналось хорошо./Не предвещало ничего беду,/Играла музыка и пахло чаем./Еще мечталось что-то на ходу./Светило солнце, чайки на волнах./Дельфинов стая — на перегонки./В эфире — Вира, поворотком, не спи,/Все, как всегда, в рабочие деньки. Ну ладно, море, чайки подождут,/А у меня опалубка, бетон/Стоят машинки далекоооо внизу/И ждут, когда же я их разгрузу./Все ок, пое-хали, включая поворот/Не предвещало ничего беду,/И вдруг откуда взялся ураган,/С огромной силой врзается в стрелу./Вращается стрела, как барабан,/Ух ты... Вот это вот экстрим.../От страха в пятки падает душа./А кран со скоростью несется в тупики. /Ну вот и все... Запомните меня такой.../Красивой, смелой, юморной./Я закрываю медленно глаза/Я жду удара, боли... Тишина.../Ух ты, неужто я уже в раю?/За обезбашенность безумную свою,/Я открываю мееедленно глаза/Любимая подушка и стена.../Фух...это был всего лишь сон./И вытерев испарину со лба./Спокойно погружаюсь в сновиденье./Чтоб на работу не проспять с утра. ||